

Мищенко Е.В.

кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой уголовного права и процесса
Оренбургского государственного аграрного университета

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОБВИНЯЕМЫХ

В статье рассматриваются процессуальные особенности регулирования уголовно-процессуальным законом порядка ведения производства по отдельным категориям уголовных дел.

Судопроизводство по делам несовершеннолетних в силу своего особого характера и неурегулированности отдельных вопросов вызывает много споров среди ученых и практиков. И хотя УПК РФ [1] сделал значительный шаг на пути к созданию «ювенальной юстиции», тем не менее необходимо отметить, что наше законодательство только в начале этого большого пути.

Уголовно-процессуальное законодательство России в целом отражает требование международных стандартов о повышенной правовой охране несовершеннолетних, и в главе 50 УПК предусматривается особый порядок судопроизводства по таким делам. Закон предъявляет особые требования к расследованию и судебному рассмотрению уголовных дел по обвинению несовершеннолетних исходя из необходимости максимальной защиты их прав и интересов [2]. Это обусловлено в первую очередь личностными особенностями данной категории лиц (возрастом, типом психики, уровнем развития и пр.).

Существует ряд правовых средств, позволяющих несовершеннолетнему в ходе судопроизводства быть полноправным участником процесса и реализовывать предоставленные ему права.

К примеру, ст. ст. 154, 422 УПК предусматривают выделение в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетнего обвиняемого, участвовавшего в совершении преступления вместе со взрослыми.

Особое внимание уделяется в законе вопросу задержания и ареста несовершеннолетнего. Причем о применении к несовершеннолетнему данных мер сообщается родителям или другим законным его представителям с разъяснением всех прав и обязанностей. Для обеспечения объективности расследования преступления с момента предъявления подростку обвинения приглашается защитник. Защитник может быть выбран самим подозреваемым или его законными представителями. Вызов несовершеннолетнего в правоохранительные органы осуществляется через родителей или его законных представителей. Кроме того, следователь решает вопрос о

вызове для допроса несовершеннолетнего педагога или психолога, предварительно проверив его личность (стаж работы, возраст, специальность, пол, отношения с обвиняемым и др.).

Вышеназванные положения отражают лишь часть тех уголовно-процессуальных гарантий, которые закреплены в УПК.

Вместе с тем одной из важнейших задач предварительного следствия и судебного разбирательства дел с участием несовершеннолетних остается изобличение и наказание виновного, а также выявление и устранение причин и условий, способствовавших правонарушению. Решение обозначенных задач возможно не только правовыми средствами, но и путем использования в процессе расследования преступлений психологических, педагогических и других познаний при максимальном соблюдении их прав и интересов. Анализ практики, проведенный С.В. Кузнецовой и Т.С. Кобцовой, свидетельствует о том, что при расследовании и рассмотрении каждого уголовного дела о преступлении несовершеннолетнего следствием используются тактические научные положения и рекомендации [3].

С таким категоричным утверждением согласиться трудно, поскольку данные проведенного нами интервьюирования следователей свидетельствуют об их низком уровне психологической и педагогической грамотности. Так, из 23 (100%) опрошенных, только 5 (22%) следователей отметили, что при подготовке к следственным действиям (особенно с несовершеннолетними) использовали специальную литературу, раскрывающую тактику и психологические приемы; 1 (4%) следователь ссылаясь на знания, полученные в вузе в курсе изучения юридической психологии и спецкурса «оперативно-розыскная деятельность»; остальные 17 (74%) человек в работе опираются на опыт, полученный в результате многолетней работы в правоохранительных органах, либо опыт сослуживцев в подобных делах.

Приведенные данные красноречиво свидетельствуют о необходимости особой подготовки следователей для работы с подростками,

поскольку следственная тактика развивается в тесной связи с психологией и педагогикой.

Результаты любого следственного действия во многом зависят от того, в какой степени следователь учитывает возрастные, умственные и психологические особенности несовершеннолетнего. А потому одна из задач, стоящих перед ним, заключается в установлении полноценного психологического контакта в процессе личного общения. Под психологическим контактом следует понимать наличие особой психологической атмосферы, заключающейся в готовности следователя и несовершеннолетнего обвиняемого к общению [4].

В рамках уголовного дела общение следователя с несовершеннолетним обвиняемым происходит в большинстве случаев при допросе. Данное следственное действие является весьма распространенным и эффективным способом собирания доказательств. О значительной роли допроса свидетельствуют данные изучения следственной практики: на производство всех видов допроса уходит более 60% всего рабочего времени следователя [5]. Причина кроется в том, что допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, свидетеля или потерпевшего представляет собой сложное и многогранное следственное действие, которое требует от сотрудника правоохранительных органов особой и тщательной подготовки.

Существуют различные подходы к определению допроса [6], поскольку невозможно раскрыть его сущность, отражая только процессуальный аспект. Допрос, полагаем, следует рассматривать как междисциплинарное понятие, состоящее из процессуальных, тактических, организационных, психологических, педагогических и этических основ его производства.

Таким образом, исходя из выше изложенного, можно сформулировать следующее определение: допрос – это следственное или судебное действие, проводимое в соответствии с правилами уголовно-процессуального законодательства и заключающееся в получении органом расследования или судом сведений, входящих в предмет доказывания по делу, путем воздействия на мыслительную и волевую сферу допрашиваемого.

В процессе допроса происходит личное общение следователя с несовершеннолетним обвиняемым, следовательно, необходимо установить полноценный психологический контакт. В качестве надлежащих условий допроса следует выделить: а) отличное знание следователем всего

собранного по делу доказательственного материала и вспомогательной информации и безупречное владение ими; б) обладание в нужных пределах знаниями в области жизни и практики, к которой относится расследуемое событие; в) наличие сведений об индивидуально-психологических особенностях допрашиваемого подростка; г) умение следователя правильно организовать допрос и грамотно «выстроить цепочку» интересующих вопросов в ходе допроса.

Выполнение первого и второго условий особых сложностей и дискуссий на практике, как правило, не вызывают. Остановимся более подробно на третьем пункте, а именно, как было отмечено выше, при подготовке к допросу несовершеннолетнего необходимо получить информацию о личности обвиняемого. Такого рода данные можно получить из допроса родителей, классного руководителя (либо других учителей, хорошо знающих подростка), а если обвиняемый работает, то из допросов коллег по работе, руководителя подразделения и др. У них следует выяснить достаточно широкий круг вопросов, касающихся социальной и нравственно-психологической характеристики личности несовершеннолетнего. Особое внимание следует обратить на информацию о потребностях и интересах подростка, его психологических свойствах. Не следует пренебрегать и таким традиционным способом сбора информации, как приобщение к материалам дела обстоятельных письменных характеристик с места учебы, работы, жительства, а также из комиссии и инспекции по делам несовершеннолетних.

Для получения объективных показаний и надлежащего воздействия на несовершеннолетнего следователю нужно установить положительные качества подростка, время, когда его поведение стало меняться в плохую сторону, выяснить причины этого (неурядицы в семье, влияние взрослых, болезнь, смерть одного из родителей и др.). Наибольшую опасность по делам несовершеннолетних представляет организатор. При допросе подростка необходимо выявить сведения о лидере преступной группы, убедить его дать правдивые показания, изобличающие организатора в совершении преступления, показать ему, что он попал в серьезную жизненную ситуацию и что от правдивости его показаний зависит дальнейшее развитие событий [7].

Другим, не менее важным условием успешного проведения допроса несовершеннолетнего является тщательная его подготовка, а именно: решить вопрос об участии третьих лиц, способе

вызова обвиняемого, месте проведения и др. Представляется, что точность и пунктуальность в начале допроса вызовут у подростка определенный психологический настрой на важный и серьезный разговор. Во время допроса в кабинете следователя не должно быть никаких отвлекающих обстоятельств: телефонных звонков, работающего радиоприемника, беспорядка на рабочем столе и в кабинете, посторонних лиц. В этой связи дискуссионным в литературе является вопрос о присутствии во время допроса лица, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

В ст. 164 УПК предусмотрены общие правила производства следственных действий, в том числе право следователя привлечь к участию в следственном действии должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Возможно, в большинстве случаев при производстве следственного эксперимента, осмотра места происшествия, проверки показаний на месте присутствие оперативных работников будет весьма полезно. Однако вряд ли будет оправданно их присутствие во время допроса несовершеннолетнего, да еще после того, как оперативный сотрудник «уже «беседовал» с допрашиваемым и сумел внушить ему страх перед своей персоной» [8]. Представляется, что в подобной ситуации будет иметь место психологическое давление на допрашиваемого, поскольку подросток лишается возможности самостоятельного выбора линии своего поведения, что недопустимо в процессе производства следственных действий.

Что касается порядка проведения самого допроса, то полагаем, что следователю необходимо составить письменный план, где прежде всего отразить обстоятельства, подлежащие выяснению и уточнению. Любой допрос состоит, как правило, из двух частей: свободного рассказа и ответов на заданные вопросы. Поэтому особое внимание целесообразно уделить формулировке и последовательности уточняющих вопросов с учетом отношения обвиняемого к предъявленному ему обвинению. Не рекомендуется начинать допрос с постановки перед несовершеннолетним конкретных вопросов. Сначала необходимо предложить ему самому дать показания по известным ему обстоятельствам дела. По возможности не следует перебивать подростка во время свободного рассказа, поскольку личное общение с ним и непосредственное восприятие сообщаемой им информации способно ответить на вопросы, касающиеся индивидуально-психологических характеристик личности несовершеннолетнего. Воз-

можно, некоторые подробности, не имеющие, на первый взгляд, отношения к делу, в действительности могут касаться события преступления, его причин и условий и т. д.

Формулировка вопроса и его эмоциональная окраска также способствуют налаживанию психологического контакта. Каждый неудачный по форме и содержанию вопрос может вызвать отчуждение и замкнутость у подростка.

Важным правовым средством обеспечения прав подростка выступает возможность приглашения на допрос родителей и других законных представителей. Как справедливо отмечает Э.Б. Мельникова, «участие законного представителя несовершеннолетнего в российском уголовном процессе связано с двумя обстоятельствами: 1) с неполнотой процессуальной дееспособности несовершеннолетнего; 2) с тем, что законный представитель (родители, усыновители, опекуны, попечители) несет ответственность за воспитание и поведение несовершеннолетнего» [9].

В ст. 426 УПК определены права законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого, в том числе и его право участвовать в допросе несовершеннолетнего (обязательно) и в иных следственных действиях. Причем законные представители по закону наделены правом участвовать в деле с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого. Привлечение родителей или иных законных представителей или близких родственников к допросу несовершеннолетних вытекает из необходимости учета возрастных и индивидуальных особенностей несовершеннолетних и является дополнительной процессуальной гарантией охраны прав несовершеннолетнего, установления истины, обеспечения воспитательного и предупредительного воздействия судопроизводства. Участие этих лиц в допросе призвано облегчить следователю установление психологического контакта с допрашиваемым лицом. Исходя из этого, было бы целесообразно говорить в законе не о «присутствии» законных представителей, а об их «участии», что предполагает их активную роль в ходе допроса несовершеннолетнего.

Однако УПК предусмотрел право следователя на отстранение законного представителя от участия в деле, если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Такая мера может быть как временной, т. е. на период одного следственного действия, так и распространяться на весь срок следствия. Закон в таких слу-

чаях допускает возможность вступления в дело другого законного представителя, тем более что их число исходя из формулировки ст. 426 УПК, может быть не ограничено. Очевидно, что законодатель, предоставляя возможность следователю отстранить от участия в деле законного представителя, исходил прежде всего из интересов несовершеннолетнего, поскольку его присутствие в отдельных случаях представляется нецелесообразным [10]. Так, в силу особенностей воспитания и взаимоотношений подростка с родителями, он в присутствии последних может испытывать чувство страха, стыда, следить за реакциями отца и матери и в соответствии с этим строить свой рассказ о происшедшем и отвечать на вопросы.

Необходимость использования основ психологии и педагогики при расследовании данной категории уголовных дел, а также сложность допроса обуславливают такую важную процессуальную гарантию реализации прав, как участие педагога. При допросе подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, обязательно участие педагога или психолога (ч. 3 ст. 425 УПК).

Однако закон не в полной мере определил их процессуальное положение. Так, неурегулированным остается вопрос: кого можно пригласить в качестве педагога и психолога? На этот счет в литературе высказывалось мнение о том, что желательным является присутствие на допросе педагога и психолога, знающего подростка [11]. С такой позицией вполне можно согласиться, добавив к этому, что и психолог, и педагог должны

бесспорно пользоваться авторитетом у подростка, в противном случае эффект от такого общения на допросе будет прямо противоположным.

И еще об одной особенности допроса несовершеннолетнего следует упомянуть, т. к. основана она на результатах современных экспериментальных исследований психологической науки о времени, в течение которого подростки способны удерживать внимание. Речь идет о законодательном установлении времени, в течение которого может производиться допрос несовершеннолетнего. В настоящее время УПК ограничил время допроса – он не должен продолжаться без перерыва более 2 часов и в общей сложности не превышать 4 часов в день. Это требование закона делает невозможным длительные многочасовые допросы несовершеннолетних, в результате которых многие из них готовы подписать любые протоколы. Вместе с тем установлено, что несовершеннолетний не способен удерживать внимание более 40–45 минут, следовательно, было бы целесообразно внести изменения в ч. 1 ст. 425 УПК и изложить ее в следующей редакции: «Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может продолжаться без перерыва более 40 минут, а в общей сложности более 4 часов в день».

Итак, рассмотрев лишь некоторые аспекты этой сложной, большой и многогранной темы, можно заключить, что допрос несовершеннолетнего требует от следователя хороших знаний педагогики, общей и детской психологии, умения таким образом определить свою собственную линию поведения, чтобы при строгом выполнении закона обеспечить успешное выполнение поставленной задачи.

Список использованной литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 22 ноября 2001 года. № 174 // Российская газета. 2001. № 249. 22 декабря. В дальнейшем сокращенно: УПК.
2. Багаутдинов Ф. Ювенальная юстиция начинается с предварительного следствия // Российская юстиция. – 2002. - № 9. – С. 43.
3. Кузнецова С.В., Кобцова Т.С. Тактика допроса несовершеннолетних. – М.: Изд-во «Экзамен», 2004. – С. 4.
4. Макаренко И. Понятие и условия установления психологического контакта с несовершеннолетним обвиняемым // Уголовное право. – 2003. - № 1. – С. 85. (Следует отметить, что в криминалистике и судебной психологии вопрос психологического контакта является весьма дискуссионным, но в рамках данной статьи он нами рассматриваться не будет.)
5. Кузнецова С.В., Кобцова Т.С. Указ. раб. – С. 5.
6. См.: Дулов А.В. Судебная психология. Минск, 1975. – С. 309; Достулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. М., 1976; Сорокотягин И.Н. Правовая и юридическая психология (психология юриспруденции): Учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2002. – С. 235.
7. Сорокотягин И.Н. Правовая и юридическая психология (психология юриспруденции): Учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2002. – С. 200.
8. Макаренко И. Заключение под стражу и производство некоторых следственных действий с участием несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых // Законность. – 2004. - № 6. – С. 46.
9. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. М.: Дело, 2001. – С. 86.
10. Подобные мнения по вопросу о нецелесообразности участия законных представителей в допросе несовершеннолетнего высказывались в литературе ранее. См., например, Миньковский Г.М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних. М.: Юридическая литература, 1959. - С. 120; Еникеев М.И. Юридическая психология: Учебник для вузов. М.: Норма, 2000. – С. 263.
11. См.: Багаутдинов Ф. Ювенальная юстиция начинается с предварительного следствия // Российская юстиция. – 2002. - № 9. – С. 43; Кузнецова С.В., Кобцова Т.С. Тактика допроса несовершеннолетних. – М.: Изд-во «Экзамен», 2004. – С. 13.